

ОН ЗНАМЕНИТ многим, этот театр. Знаменит тем, что здесь родилась и расцвела прославленная школа бельканто

(в буквальном переводе — прекрасное пение), которая признана вершиной вокального мастерства; что здесь началась долгая сценическая жизнь шедевров итальянской музыкальной литературы — задорного, сверкающего весельем «Севильского цирюльника», трагического «Отелло», остроумного, смешливого «Фальстафа», трогательной «Чио-Чио-Сан», сказочной «Турандот», печальной «Богемы» и многих других творений итальянских композиторов. Наконец, он знаменит созвездием таких талантов, блиставших на его подмостках, как Амелита Галли-Курчи, Энрико Карузо, Тито Скипа, Марио Дель Монако, Артуро Тосканини, и других артистов с мировой славой, чье творчество неразрывно с историей театра.

И вот «Ла Скала» в Москве. Впервые в истории произошел обмен гастролями Большого театра и театра «Ла Скала». К нам приехала труппа в составе четырехсот человек — солисты, хор, оркестр, дирижеры, режиссеры, художники, постановочно-технические работники. В конце сентября в таком же составе в Милан выедет оперная труппа Большого театра и продемонстрирует там свои лучшие спектакли: «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Садко», «Пиковая дама», «Война и мир».

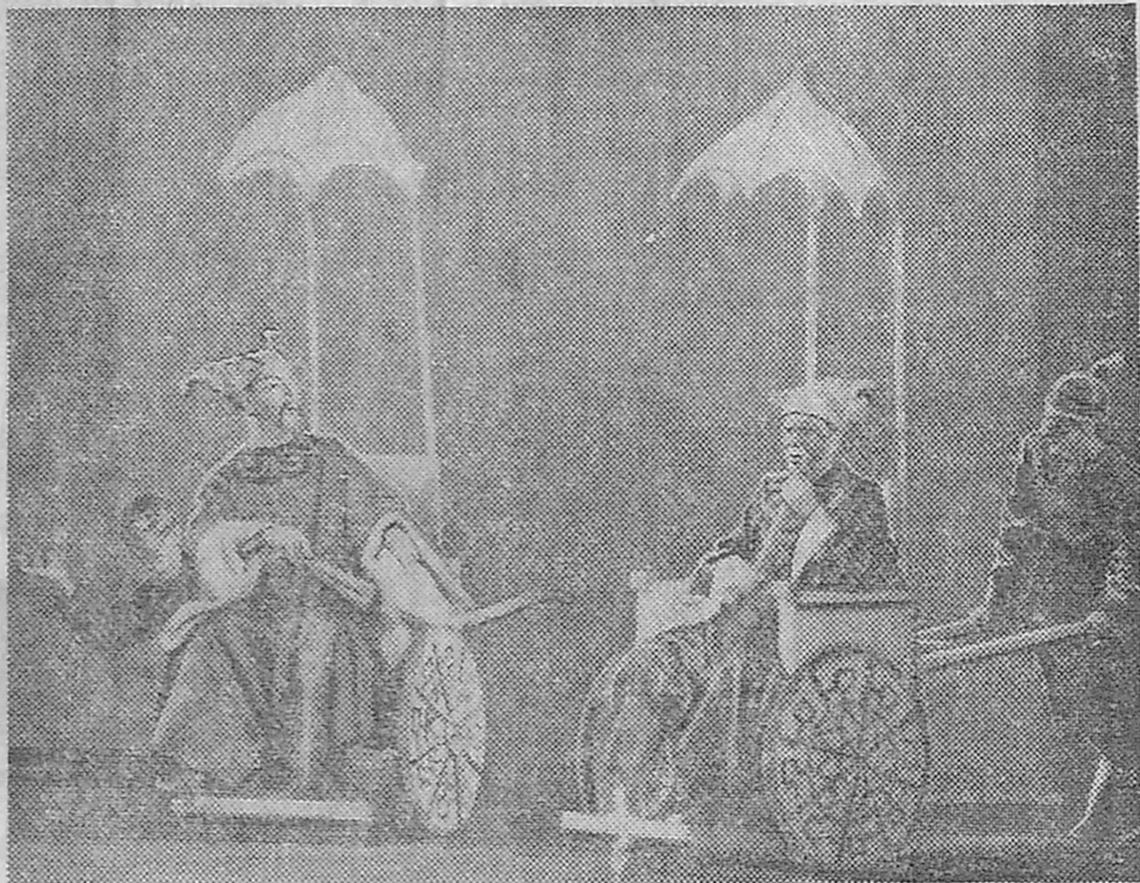
К нам миланские гости привезли шесть работ, которые должны раскрыть перед нашим зрителем возможности коллектива, его творческие принципы, художественно-эстетическую платформу. И первые же гастрольные выступления наших гостей красноречиво подтвердили, что миланский театр — это коллектив с прочно сложившимися традициями, с четко выявленными творческими требованиями — создавать оперные спектакли, в которых музыка была бы полновластной хозяйкой, а сценическое поведение актеров подсказывалось бы только их вокальными партиями.

Однако все это вовсе не означает, что в миланской опере и по сей день сохранилась старая итальянская манера оперы — костюмированного концерта: пришел, пропел и ушел. Отнюдь нет. Цельность спектакля, цельность во всех его слагаемых и деталях — одна из отличительных черт «Ла Скала». Да, все подчинено певцу, и когда солист исполняет свой номер, все словно застывает на сцене: хор неподвижен, предельно скуп жест и самого певца: ничто не должно отвлекать от музыки. И вместе с тем эта скупость движений идет не от неумения сочетать игру и пение, а от убежденности, что опера — это прекрасное пение и сидящим в зрительном зале надо ее слушать, слушать и слушать. По существу же актеры миланского театра, когда это требуется, очень смелы в своих движениях. Так, к примеру, Рената Скотто, исполнительница партии Лючии ди Ламмермур (в одноименной опере Доницетти), в сцене сумасшествия делает очень резкие движения, но голос ее ни на йоту не звучит хуже.

И в пении хора ощущаешь ту же редкую свободу и легкость владе-

ВЫДАЮЩИЙСЯ УСПЕХ

Спектакли «Ла Скала» в Москве

ния голосом. Хор звучит как многоголосый, многотембровый инструмент со всем разнообразием «штрихов» и оттенков. Вот где настоящая хоровая, певческая культура (хормейстер Роберто Бенальо)! Строго сочетаются с пением солистов, ансамблей, хора и оркестровые звучности. То оркестр звучит как аккомпанемент, то он приобретает самостоятельность солиста, ведущего ответственной музыкальную партию.

Итак, музыка — основа основ в миланском театре. Однако это не значит, что здесь не уделяют внимания режиссерской культуре, не заботятся о выразительности художественно-декорационного решения спектаклей. Напротив. Сколь масштабны и разнообразны интересы театра в данном плане, можно судить хотя бы по тому, что среди авторов гастрольных спектаклей мы встречаем имя крупнейшего из современных кинорежиссеров — Лукино Висконти, столь хорошо знакомого советским зрителям по многим фильмам. В прошлом году «Ла Скала» пригласил Висконти для осуществления «Трубадура» (он же поставил в Милане «Травиату»). Рядом с Висконти — совсем молодой, двадцатипятилетний режиссер Франко Дзеффирелли (постановщик и художник «Богемы»), бывшая прима-балерина, а сегодня известный режиссер Маргарита Вальман, которая привезла на суд москвичей две работы — «Принцессу Турандот» и «Лючию ди Ламмермур». Высокая культура художественного оформления спектаклей миланцев (главный художник Николай Бенуа) — поэтически живописные полотна (например в «Лючии»), монументальные фрески, архитектурные формы в «Турандот» — производит неизгладимое впечатление.

«Лючия ди Ламмермур», можно сказать, «академия» вокальной техники, особенно в партии самой Лючии (артистка Рената Скотто). Роль эта требует совершенства певческого искусства. Взять

хотя бы сцену сумасшествия Лючии, когда она на длительное время остается, можно сказать, с глазу на глаз со зрителем. В мгновенных переходах помешавшейся Лючии от нежности к отчаянию, от дикого страха к неудержимому веселью Рената Скотто раскрывает всю гамму чувств своим голосом, являя вместе с тем незаурядные актерские данные. А «Принцесса Турандот»! Надо сказать, артистка Биргит Нильссон с поразительной легкостью преодолевает все трудности своей роли. Кажется, образ зловещей принцессы — властной, гордой, жестокой — Пуччини писал именно для Нильссон. В самом ее голосе, порой чисто инструментального тембра, в голосе буквально разрушительной силы, словно шутя перекрывающем звучность хоровых и оркестровых масс, есть что-то от волшебства, от таинственных сил природы. И какой выразительный контраст Турандот являет в спектакле образ рабыни Лиу (артистка Мирелла Френи)! Она — сама женственность, сама любовь, сама человечность. Чистый и проникновенно нежный голос Френи, сдержанный, но предельно выразительный жест — секрет огромного успеха молодой артистки.

«Турандот» и «Лючия» были для многих зрителей новыми открытиями, ибо та и другая опера — редкие гости в репертуаре наших театров. Но не менее интересно услышать в новом толковании известные, любимые произведения, такие, как «Богема» Пуччини, как милый сердцу «Севильский цирюльник» Россини, как «Трубадур» Верди.

А впереди — «Богема», которой будет дирижировать Герберт фон Караян, наконец, «Реквием» Верди, в исполнении которого примут участие хор, оркестр под управлением этого выдающегося музыканта. Москвичи, казалось бы избалованные зрелищами, ждут новых встреч с большим нетерпением. И нет сомнения, встречи эти станут знаменательными событиями в художественной жизни столицы.

М. ИГНАТЬЕВА.

НА СНИМКЕ: сцена из второго действия спектакля «Турандот».

Фото Е. Кассина. (ТАСС).